

Пандемия COVID-19

ПАНДЕМИЯ COVID-19 07.09.2020 | Гарольд Джеймс

Covid-19 убивает мегаполисы?

Как пандемия меняет ход глобализации и стимулирует поиски альтернативы дорогим городам

Covid-19 убил мегаполисы? Нет сомнений, что пандемия меняет ход глобализации, превратив центры мировой экономики (такой, какой она была до 2020 года) в эпицентры заражения и ставя их будущее под вопрос. Но одновременно этот кризис подчеркнул слабости мегаполисов и ускорил уже начавшиеся ранее процессы.

К началу века города, подобные Лондону, Нью-Йорку и Гонконгу, превратились в центральные узлы в глобальной системе потоков денег, людей и идей. Это были не просто финансовые центры, но еще и культурные метрополии, сообщества креативности, зависящие от богатства и патронажа банкиров. Предприниматели и инноваторы стекались туда, надеясь изменить себя и мир.

Но мегаполисам нужен широкий спектр и других работников, имеющих различные навыки. И поэтому в них также стекались иммигранты, ищущие удачи или просто новых возможностей для своих детей. Многие мечтали присоединиться к креативной элите. Со временем процветающие глобальные города превратились в плавильные котлы.

Все это неизбежно создало новую напряженность в отношениях с окружающими территориями. Люди в пригородах или сельских районах стали воспринимать городскую жизнь как нечто недостижимое или нежелательное. Народная мобилизация вокруг идеи Брексита отчасти была мотивирована недовольством этих избирателей богатым и все более мультикультурным Лондоном; они подозревали, что этот город преуспевает за их счет. Даже профессионалы из верхушки среднего класса жаловались, что не могут себе позволить жизнь в Лондоне.

Сторонники президента США Дональда Трампа в южных и юго-

западных штатах, а также на Среднем Западе, точно также идентифицируют себя как нечто противоположное жителям таких городов, как Сан-Франциско или Нью-Йорк. «Сделать Америку снова великой» значит свергнуть элиту из прибрежных штатов. И, конечно, столкновение культур между Гонконгом и материковым Китаем после 1997 года было совершенно неизбежным в рамках принципа «одна страна, две системы».

*Вместе с Covid-19
пришел страх
заразиться, и начался
массовый исход богачей.
Локальная экономика в
зажиточных районах
рухнула.*

В каждом случае заоблачные цены на недвижимость в мегаполисах отравляли социальное благополучие. Жилье высокого качества по карману лишь глобальной элите, а все остальные жители вынуждены жить в скученных условиях или за пределами городского центра. У работников со случайной или сезонной работой часто нет вообще никакого реального жилья, а усиливающаяся эпидемия бездомности началась задолго до нынешней пандемии. Многие вынуждены пользоваться неадекватным и ненадежным общественным транспортом для длительных поездок на работу и обратно. Нет нормального жилья и у студентов университетов и колледжей.

Вместе с Covid-19 пришел страх заразиться, и начался массовый исход богачей. Локальная экономика в зажиточных районах рухнула. Пандемия создала новую форму социальной поляризации, поскольку работники сферы услуг (здравоохранение, общественный транспорт, розничная торговля) были вынуждены либо подвергнуть себя риску заражения, либо пожертвовать своими доходами.

Напротив, работники из сферы знаний просто начали работать удаленно и заказывать товары и услуги на дом; они не потеряли ничего, кроме возможности физического общения. Этот новый раскол между удаленными работниками и работниками «на передовой» подчеркивает резкие классовые различия, которые многие слишком долго предпочитали игнорировать.

В последнее время вирус стал стимулировать поиски альтернативы дорогим (в допандемическую эпоху) мегаполисам. Технологии делают удаленную занятость весьма простой и привлекательной для работников из сферы знаний, устраняя неприятные поездки на работу и расходы на городскую жизнь. Почему бы не работать и жить там, где человеку хочется?

Да, конечно, в отвращении к опасным, переполненным людьми городам нет ничего нового. Самая катастрофическая пандемия в истории – бубонная чума в середине XIV века в Евразии – стала причиной такого же побега. Чтение рассказов Боккаччо о молодых, сибаритствующих флорентийских аристократах, которые сбежали на холмы Фьезоле, помогает связать прошлое и настоящее. Тогда чума спровоцировала долгосрочные сдвиги и усилила классовые конфликты во Флоренции, потому что простые работники развернулись против городской элиты.

Но наиболее поразительной исторической параллелью сегодняшнему упадку мегаполисов является Венеция. Задолго до нынешнего кризиса итальянские и европейские политики часто вспоминали этот тонущий островной город как аллегорию отсутствия реформ. Увековеченный в романе Томаса Манна «Смерть в Венеции», этот город давно стал олицетворением универсальной проблемы. Достигнув максимального расцвета в конце XVI века, он стал жертвой затяжного спада, вызванного изменением маршрутов торговых путей, возникновением новой конкуренции со стороны более бедных, но более динамичных городов, а также близостью к источникам болезней.

*Демократия будет хоть
сколько-нибудь
привлекательна, если
демократические
правительства начнут
эффективней
справляться не только с
вирусом, но и с более
глубокими источниками
болезненных проблем,
такими как бедность и
недоступность жилья*

Впрочем, Венеция может также послужить моделью для мегаполиса в эпоху после Covid. Как напоминают нам историки современной экономики, история этого города – это не просто история про индустриальный и коммерческий крах, произошедший в XVII веке. Производство ключевых венецианских товаров переместилось в глубинку, в небольшие города, например, в Тревизо и Виченцу, что вынудило Венецианскую республику выстраивать новые политические отношения с окрестными территориями.

А в наши дни уже начавшиеся ранее политические конфликты помешали единому ответу на пандемию. Сама природа глобальных городов такова, что они особенно уязвимы перед вирусом, но, когда тот ударил, лидеры городов и национальные власти стали сваливать вину друг на друга. Мэр Лондона Садик Хан регулярно критикует премьер-министра Британии Бориса Джонсона за его непоследовательную стратегию в отношении карантина. Мэр Нью-Йорка развязал трехстороннюю борьбу с губернатором штата Нью-

Йорк и с Трампом, который сам использует кризис в американских городах для отвлечения внимания от собственных ошибок в управлении. В случае с Гонконгом вирус обеспечил Китаю прикрытие для установления власти над этой территорией с помощью нового, крайне широкого закона о безопасности.

Возрождение реальной демократии часто считается лучшим способом решения проблем, вызванных технократической глобализацией. Но демократия будет хоть сколько-нибудь привлекательна, если демократические правительства начнут эффективней справляться не только с вирусом, но и с более глубокими источниками болезненных проблем, такими как бедность и недоступность жилья. Без компетентного управления мегаполисы обречены разделить судьбу великих городов прошлого. Лондон и Нью-Йорк могут каждый по-своему утонуть. Только на этот раз в глубинке не будет ренессанса.

(c) Project Syndicate 2020

Гарольд Джеймс

Принстон

Гарольд Джеймс (Harold James) - профессор истории и международных отношений Принстонского университета и старший научный сотрудник Center for International Governance Innovation.

